— Подождите, — куратор вытащил из-под блокнота лежащий там документ, открыл нужную страницу и зачитал: — «Любые действия, угрожающие собственной безопасности, безопасности окружающих или общественной безопасности, включая, помимо прочего, потерю эмоционального контроля, буйное и насильственное поведение, нанесение побоев, порчу имущества, нарушение координации движений и тому подобное…»

Какое там «подождите» — от одного этого перечня кровь стыла в жилах. Если бы Рэня Фэйюя не поддерживали с двух сторон Ся Ян и Ли Цзюньчи, он бы, наверное, отчаявшись из-за столь безрадостного будущего, рухнул прямо на пол.

Линь У спросил всё более серьезным голосом:

— Учитель, неужели аномалии в организме действительно могут привести к подобному? И через какое время это обычно проявляется…

Куратор ответил:

— Пока таких случаев не зафиксировано. Это лишь предварительный прогноз на самый худший сценарий.

Линь У, Ся Ян, Ли Цзюньчи, Рэнь Фэйюй:

— …

Не слишком ли сильное чувство опасности заложено в этом документе?!

Этот визит в деканат напоминал поездку на американских горках. К счастью, хотя на душе и не стало полностью спокойно, окончательный вердикт все же принес немалое облегчение.

Вздохнув с облегчением, ребята развернулись, собираясь уходить.

Но стоило им подойти к двери, как сзади раздался строгий окрик куратора:

— А ну стоять!

Четверо парней замерли и в испуге оглянулись. Неужели он только сейчас вспомнил о каких-то суровых мерах наказания?

— Чуть было не проскользнули, сорванцы, — куратор поднялся, хлопнув ладонью по столу. — Сколько раз я вам повторял: на верхнем ярусе нужно быть предельно осторожными, предельно осторожными! А вы умудрились свалиться оттуда всей тушей?!

Линь У:

— …

Ли Цзюньчи:

— …

Ся Ян:

— …

Рэнь Фэйюй:

— Да нет же, я просто хотел достать колу…

Учитель Гао:

— Достать колу — и упасть?! Вы хоть представляете, насколько безумно ведете себя в общежитии? У меня просто слов нет…

— И ведь я говорю это не просто так. Вы уже взрослые парни, неужели нельзя вести себя благоразумнее?

— Вам уже по девятнадцать-двадцать лет. Разве может учитель бегать за вами каждый день, как в средней или старшей школе? Не может. Я понимаю, что вам нужны свобода, личное пространство, безумство и пыл юности…

Следующие полчаса четверо парней так и простояли в деканате, выслушивая эти искренние наставления.

Первые пятнадцать минут солировал учитель Гао, а затем с совещания вернулся учитель Чэнь, принял эстафету и продолжил.

Преподаватели деканата, которые при обсуждении мутаций могли лишь зачитывать сухие строчки из документов, стоило им зайти на свою привычную территорию, проявили недюжинное красноречие, словно в них вселился сам бог литературы.

К моменту, когда их наконец отпустили, у всех четверых возникло непреодолимое желание полностью снять кроватные доски в комнате и спать прямо на полу.

Только вернувшись в общежитие, они смогли перевести дух.

Ли Цзюньчи:

— Странно все это. Вчера ведь ребят с другого факультета еще увозили в больницу, почему сегодня уже не нужно?

Ся Ян:

— Сказали же, что вышло новое постановление.

Ли Цзюньчи:

— Но с момента общеуниверситетского собрания прошло всего три дня, не слишком ли быстро все изменилось?

— С этими неизвестными мутациями каждый день может приносить что-то новое, — задумался Линь У. — Полагаю, они скорректировали меры, потому что сделали какие-то новые открытия.

И верно: вечером по новостям в прямом эфире транслировали второй брифинг по текущей ситуации.

«На данный момент среди выявленных в различных провинциях и городах лиц с телесными аномалиями не зафиксировано ни одного случая ухудшения здоровья или потери контроля над поведением. Ощущение "утраты контроля" на начальном этапе у большинства из них вызвано

эмоциональными колебаниями из-за паники. После психологической поддержки все они способны нормально контролировать свои действия, что никак не сказывается на их повседневной жизни…»

«Однако симптомы телесных аномалий на этом не исчезли…»

«В ходе обследования лиц с телесными аномалиями мы обнаружили, что у всех них в разной степени произошла активация генов, что и послужило непосредственной причиной физических изменений…»

«Однако причины, вызвавшие активацию генов, на данный момент остаются невыясненными…»

После официального доклада последовала сессия вопросов и ответов с экспертами.

Журналист:

— Не могли бы вы подробнее объяснить, что представляет собой упомянутая вами активация генов?

Эксперт:

— В организме человека содержится множество фрагментов ДНК, которые в норме должны быть неактивны. То есть информация, заложенная в них, никак не проявляется в нашем теле. Активация генов — это процесс, при котором эти изначально спящие участки по какой-то причине вновь включились, вызывая аномальные изменения.

Журналист:

— Но почему внешние проявления этих аномалий различаются не только по степени выраженности, но даже по типу? У кого-то страдает дыхательная система, у кого-то — двигательные нервы…

Эксперт:

— Этот вопрос сейчас исследуется. На самом деле изменения происходят не в какой-то одной системе организма, просто одно из проявлений выражено наиболее ярко и затмевает остальные.

Журналист:

— Передаются ли подобные аномалии от человека к человеку?

Эксперт:

— На данный момент четких цепочек заражения среди лиц с аномалиями не выявлено.

Журналист:

— Но ведь у такой масштабной вспышки должна быть какая-то причина.

Эксперт:

— Как я уже говорил, причины, провоцирующие активацию генов, все еще требуют

дальнейшего изучения.

Журналист:

— Как долго продлится эта аномалия?

Эксперт:

— Раз гены уже активировались, вызванные ими изменения останутся с человеком навсегда.

Журналист:

— То есть рассчитывать на самоисцеление не стоит?

Эксперт:

— На сегодняшний день вероятность этого крайне мала.

Журналист:

— А как насчет направленного лечения?

Эксперт:

— Мы испробовали несколько схем подавления, но ни одна не дала результатов. Генетика — область невероятно сложная, тонкая и обширная, нам требуется время.

Журналист:

— В своем докладе вы упомянули, что после психологической помощи все лица с аномалиями могут контролировать свои действия и вести привычный образ жизни?

Эксперт:

— Некоторые из них могут продолжать нормальную жизнь даже без посторонней помощи…

Трансляция еще не закончилась, а Рэнь Фэйюй уже вскочил со своего места в сильном волнении:

— Слышали? Слышали?! Я не сойду с ума, не стану буйным и никого не заражу! Просто там что-то активировалось, я смогу нормально жить…

Страх, давивший на него последние несколько дней, наконец-то рассеялся без следа. Рэнь Фэйюй, резко расслабившись, больше не мог сдерживать себя: он испытывал безумную радость спасенного от гибели, но в его голосе дрожали слезы.

— Слышали, слышали, — трое друзей подошли и крепко обняли плачущего от счастья парня.

Рэню Фэйюю было страшно, но разве им самим не было страшно?

Им еще не исполнилось и двадцати лет, и они были далеко не так сильны, как пытались казаться.

Линь У слегка запрокинул голову, глубоко вздохнул и произнес:

— Теперь ты можешь не просто нормально жить, но и как обычно учиться, ходить на пары и сдавать экзамены.

— Как же хорошо, — шмыгнул носом Рэнь Фэйюй, искренне, от самого сердца добавляя: — Только сейчас я понял, как же сильно люблю учиться…

Линь У сжал его в объятиях еще крепче:

— Цени этот момент.

Ли Цзюньчи и Ся Ян хором добавили:

— Потому что любовь к учебе — штука быстротечная.

В последующие две недели, по мере появления новых результатов исследований и репортажей в СМИ, картина этой «массовой телесной аномалии» прояснялась все отчетливее:

«Мир охватила волна мутаций…»

«Ученые из разных стран обнаружили, что гены, вызывающие физические аномалии, относятся к числу древнейших и наиболее примитивных фрагментов ДНК человека. Еще до появления человечества эти фрагменты уже были широко распространены у различных видов животных…»

«Физические и поведенческие изменения, наблюдаемые у лиц с аномалиями, несут в себе черты тех или иных животных признаков. По мнению специалистов, это может быть связано с различиями в активированных фрагментах генома…»

С самого вечера небо затянуло тучами. В безветренной листве деревьев стрекотали цикады, а душный воздух был пропитан влагой. С наступлением ночи дождь так и не пошел, но стрекотание цикад становилось все громче, перерастая в прелюдию к далекому грому.

— Ну и духота, — проворчал Ли Цзюньчи. Он сидел на полу возле кровати, поставив перед собой таз с холодной водой. Время от времени он снимал с плеч полотенце, полоскал его в холодной воде, выжимал и снова набрасывал на себя, спасаясь от жары.

Рэнь Фэйюй лежал на бамбуковой циновке на верхнем ярусе. Одной рукой он держал у самого лица модный портативный вентилятор с разноцветной подсветкой, спасаясь от жары сильным потоком воздуха, а другой листал новости в телефоне с чехлом в виде карпов кои.

— Слушайте, а что значит этот «животный характер»? — спросил он, не понимая прочитанного.

У Линь У портативного вентилятора не было, поэтому он прижался вплотную к ограждению кровати, пытаясь поймать хоть немного прохлады от слабого обдува старого потолочного вентилятора. При этом он открыл ту самую новость, на которую Рэнь Фэйюй бросил лишь беглый взгляд, и принялся внимательно читать:

— Пишут, что эти аномальные изменения не случайны и не хаотичны. Они развиваются в соответствии с биологическими свойствами конкретного животного…

http://bllate.org/book/18288/1753613